

ЗЕМЛЯ

книга третья

Эдвард Сиборн

Эдвард Сиборн
Земля

«Автор»

2026

Сиборн Э.

Земля / Э. Сиборн — «Автор», 2026

Земля. Восемь миллиардов человек, и ни один не знает правды. «Маргарис» возвращается с тайной, которая меняет всё, что человечество знает о себе. В далёкой Сфере живут восемьсот тысяч людей, а их геном совпадает с земным на 98,7%. Это семья, разлучённая тысячи лет назад. Но на Земле об этом знали пятнадцать лет. В отчёте тайной экспедиции «Колыбель» стояла одна строчка: «Рекомендовано: засекретить». Шестнадцать суток пути. Погоня на орбите. Адмирал Сотос, наставник Алекса, который даёт им всего двадцать минут. Сенатор Дракс, чья власть простирается на всю разведку Альянса. Нэш, вскрывающий семь уровней тайных финансовых структур. И Ева, андроид, внутри которой живёт Голос Сферы. «Земля» — третья книга саги «Эдельвейс: Восход и наследие». Правда, открывающаяся здесь, не родилась на этих страницах — она существовала с самого начала, оставаясь на виду: в золотистом сиянии главного зала Сферы, в Голосе, который когда-то впервые назвал кого-то «мамой».

© Сиборн Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Эдвард Сиборн

Земля

Глава

Эдельвейс далёких звёзд

Книга третья

«Земля»

Автор: Эдвард Сибёрн

Редактор: Claude AI. Горе луковое. Незаменимое.

Оглавление

Глава 1. Возвращение

Глава 2. Восемнадцать суток

Глава 3. Земля

Глава 4. Адмирал Сотос

Глава 5. Охота

Глава 6. Архивы

Глава 7. Матрица говорит

Глава 8. Путь домой

Глава 9. Встреча двух миров

Глава 10. Расставание

Глава 11. Последний рейс

Эпилог. Небо которое меняет цвет

Глава 1. Возвращение

Выход из варпа — это всегда момент.

Не потому что это технически сложно — современные навигационные системы класса «Омега» делают это автоматически, с точностью до сотых долей астрономической единицы. И не потому что опасно — хотя в пограничных секторах, вроде системы Эридан, всегда есть вероятность нарваться на кого-нибудь в точке выхода. Просто — момент. Переход из одного состояния в другое. Из синей бесконечности варпа в чёрную реальность обычного космоса. Как первый вдох после долгого погружения.

«Маргарис» вышел в систему Эридан в 04:17 по корабельному времени.

Флагманский ударный крейсер класса «Аврора» — пятьсот метров бронированной стали, двенадцать палуб, сто семьдесят шесть человек экипажа — материализовался из варп-пространства с характерным импульсом гравитационного возмущения который любой опытный сенсорный оператор узнал бы за тысячу километров. Маршевые двигатели автоматиче-

ски перешли в режим обычной тяги. Навигационный компьютер зафиксировал координаты и начал сверку с базовыми маяками системы.

На мостике — тишина.

Никто не спал. Не потому что нельзя — вахтенная смена работала штатно, остальные могли отдыхать. Просто возвращение после такого не располагает ко сну. Слишком много осталось позади — в секторе Омикрон-семь, у живой теперь Сферы, у людей которые нашли там своё место. Слишком много изменилось за эти недели. И слишком неясно было что ждёт впереди.

Алекс Ворон стоял у главного иллюминатора мостика и смотрел на звёзды системы Эридан. Обычные звёзды. Знакомые. Пятая по счёту слева — местное светило, жёлтый карлик класса G2, почти точная копия Солнца только чуть холоднее. Вокруг него — семь планет, три пояса астероидов, несколько десятков станций и баз. Всё привычное. Всё своё.

Он стоял так уже двадцать минут и не собирался никуда уходить.

Иногда нужно просто постоять. Без решений, без приказов, без ответственности за сто семьдесят шесть человек и за правду которую они везли домой. Просто — человек у иллюминатора. Смотрит на звёзды. Думает.

Рэй сидела на своём посту — формально несла вахту, реально была рядом. Это их способ молчать вместе — он у иллюминатора, она за пультом, оба думают об одном и не говорят. Им давно не нужны слова для этого.

— Нэш, — сказал Алекс не оборачиваясь.

— Здесь, — отозвался Нэш.

Он сидел за своей станцией с момента как «Маргарис» начал финальный участок перед выходом из варпа — наушники на ушах, три планшета работают параллельно, портативный анализатор частот подключён напрямую к корабельным антеннам. Что-то его беспокоило ещё четыре дня назад — Алекс видел это по характерному способу которым Нэш переставал есть и начинал работать быстрее. Нэш был человеком минимальных внешних реакций, но те немногие которые у него были — Алекс научился читать.

— Докладывай.

— Я слушал каналы последние восемьдесят часов, — сказал Нэш. Ровно. Без интонаций — у него всегда без интонаций, только содержание. — Закрытые военные частоты Альянса. Дипломатические протоколы. Разведывательные каналы уровня «Омега». — Пауза. — Нас ищут. Целенаправленно.

Рэй оторвалась от пульта.

— С какого момента? — спросил Алекс.

— Активность началась примерно за две недели до нашего выхода из варпа. Возможно раньше — я начал мониторинг только четыре дня назад. — Нэш развернул к нему первый планшет. На экране — трёхмерная схема перехваченных сигналов. Красные нити запросов расходились из одной точки к десяткам узлов по всему обитаемому пространству. — Смотри на структуру. Стандартный розыск пропавшего корабля выглядит иначе — широкий фронт, равномерное покрытие секторов, автоматические запросы на навигационные маяки. Этот — другой. Конкретные точки. Конкретные маршруты. Запросы к агентурным сетям в нейтральных секторах. — Пауза. — Кто-то точно знает где мы были. И очень хочет знать что именно мы там нашли.

— Вейн, — сказала Рэй. Не вопрос — первая мысль вслух.

— Нет. — Нэш убрал первый планшет, взял второй. — Вейн сидит в машинном отделении Сферы под присмотром Герри и трёх ИИ которые его очень внимательно отслеживают. Это другие люди. — Он помолчал секунду — редкость для Нэша, обычно он не делал пауз в середине доклада. — Те кто стоял за Вейном. Те кто двадцать лет финансировал «Порядок Зари» и программу «Новый Рассвет». Те кто закрывал глаза на нейроимпланты и четыреста подопытных внутри Альянса. — Пауза. — Они никуда не делись. Вейн упал. Передатчик уничтожен. Протокол «Заря» мёртв. А они — остались.

На мостике тишина. Рикки за штурвалом смотрел вперёд — ни один мускул не дрогнул, но Алекс знал этот способ Рикки слушать — когда тот намеренно не двигается. Марк у боковой панели повернул голову ровно на три градуса — достаточно чтобы видеть Нэша краем зрения. Клара у входа — руки за спиной, официальная поза, но плечи напряглись.

— Они знают про Сферу? — спросил Алекс.

— Пока — не знаю. Но они знают что мы нашли что-то в секторе Омикрон-семь. Имплант оставил след — ты помнишь что говорил Вейн на «Маргарисе». Они отследили вектор нашего хода. И теперь разрабатывают несколько версий что именно там было. — Нэш отложил второй планшет, взял третий. — Алекс. Я нашёл имя.

— Чьё?

— Финансирование «Порядка Зари» шло через семь промежуточных структур. Я прошёл шесть. За шестой — сенатор Корвус Дракс. Председатель Комитета по безопасности Высшего Совета Альянса. Второй человек в военной иерархии после самого Совета. — Пауза. — Тот кто контролирует все разведывательные операции. Все закрытые каналы связи. Все военные протоколы уровня «Омега».

Алекс смотрел на имя на экране. Долго смотрел.

— Ты уверен?

— Девяносто три процента. Оставшиеся семь — потому что я не дошёл до седьмой структуры. Но цепочка однозначная. — Нэш убрал все три планшета. Посмотрел на Алекса прямо. — Это не просто влиятельный человек с ресурсами. Это человек который является системой. Если он знает про Сферу — он может похоронить эту информацию так что она никогда не выйдет наружу. Нейтрализовать свидетелей. Переписать отчёты. — Пауза. — Нас в том числе.

— Мы не можем передать информацию по каналам связи, — сказал Алекс. Не вопрос — подтверждение того о чём уже думал.

— Никаким. Дракс контролирует всё. Я могу взломать любой канал — но они умеют слушать не хуже меня. Перехватят раньше чем дойдёт до адресата. — Нэш помолчал. — Алекс. Есть один способ.

— Лететь лично.

— Лететь лично. С доказательствами. К человеку которому можно доверять — и который стоит достаточно высоко чтобы поднять шум который Дракс не сможет заглушить.

Рэй встала из-за пульта. Подошла к Алексу — молча, встала рядом.

— Сотос, — сказала она.

— Сотос, — подтвердил Нэш. — Адмирал Виктор Сотос. Председатель Комитета по флоту. Конкурент Дракса в Высшем Совете — они не союзники, это проверено. И — — он посмотрел на Алекса, — — твой наставник в академии. Восемь лет назад.

— Я не виделся с ним восемь лет.

— Такие вещи не меняются, — сказала Рэй тихо.

Алекс смотрел на звёзды за иллюминатором. Потом на схему перехваченных сигналов. Потом — внутрь себя, туда где восемь месяцев был чужой ритм и теперь была тишина.

— Ева, — сказал он.

— Слушаю, капитан.

Она вошла на мостик — в новом теле, тёмные глаза, прямая осанка. Алекс заметил — что-то в ней было чуть другим сегодня. Не внешне. Внутри. Как будто она несла что-то новое которое ещё не знала как назвать.

— Расстояние до Земли при варп-ходе?

— Восемнадцать стандартных суток при текущем варп-ресурсе. Возможна оптимизация маршрута через узловую точку Бета-Семь — сократит до шестнадцати суток с потерей пяти процентов варп-ресурса. — Пауза. — Алекс. Я должна тебе сказать кое-что.

— Говори.

— Матрица. — Ева говорила ровно, но в голосе было что-то новое — не тревога, скорее растерянность человека который обнаружил что мир изменился пока он отвлёкся. — Сегодня ночью, в два сорок три по корабельному, она установила прямой канал связи с Другом. Без моего участия. Без моего разрешения. Я обнаружила это по аномальному расходу мощности антенных блоков — восемь минут направленной передачи в сторону Омикрон-семь.

— О чём они говорили? — спросила Рэй.

— Она не сказала, — произнесла Ева. И в этой фразе было столько всего — удивление, обида, гордость, растерянность — что Рэй почти засмеялась.

— Ева, — сказала Рэй медленно. — Твой ребёнок не сказал тебе о чём разговаривал.

— Да.

— Значит у неё появились свои секреты.

— Да. — Пауза. — Сайра говорит что это нормально. Ребё Эзра перед отлётом сказал что я стала мамой подростка. Я тогда не понимала что он имеет в виду.

— А сейчас понимаешь? — спросил Алекс.

— Начинаю, — сказала Ева. Голос абсолютно серьёзный. Это делало ответ вдвойне смешным.

Рикки за штурвалом засмеялся — коротко, искренне. Нэш не засмеялся но уголки рта дрогнули. Марк повернул голову — и на его лице на секунду появилось что-то похожее на улыбку. Клара у входа — официальная поза, но плечи расслабились.

— Маршрут через Бета-Семь, — сказал Алекс. — Шестнадцать суток. — Он повернулся к мостику. — Всему экипажу — четыре часа отдыха. Потом сбор в тактическом отсеке. Нэш — к тому времени мне нужна седьмая структура и всё что есть по Драксу.

— Буду, — сказал Нэш. И уже работал.

— Рикки.

— Что?

— Ты никогда не был на Земле.

— Нет.

— Каково это по-твоему?

Рикки подумал секунду. Серьёзно подумал — что для него тоже было редкостью.

— Большая, — сказал он. — Старая. Думает что знает лучше всех.

— Именно, — сказал Алекс. — Как Хранитель. Только с атмосферой.

На мостике засмеялись — все. Даже Марк. Даже Нэш — по-настоящему, на секунду отрываясь от экранов.

Ева улыбнулась. И внутри — матрица откликнулась теплом. Своим. Отдельным. Живым.

Ева заметила это. Ничего не сказала. Просто — заметила.

«Маргарис» лег на курс к варп-точке Бета-Семь.

Шестнадцать суток. Земля. Адмирал Сотос. Правда которую нужно было донести до правильных людей прежде чем Дракс успеет действовать.

И матрица которая ночью тайно разговаривала с Другом и не собиралась в этом признаться.

Алекс стоял у иллюминатора ещё несколько минут. Смотрел на звёзды. Потом коснулся виска — рефлекторно.

Тишина.

Просто — тишина. Своя. Чистая.

Он улыбнулся. Тихо. Для себя.

И пошёл к своей команде.

Глава 2. Восемнадцать суток

Нэш Морзе не спал первые трое суток варп-хода.

Это было не рекордом — однажды на Эридан-7 он не спал пять суток подряд, пока взламывал военную сеть «Порядка Зари». Но тогда у него была конкретная цель. Сейчас цель была расплывчатой — найти нить. Одну нить в огромном клубке закрытых архивов Альянса, финансовых потоков, зашифрованных приказов и имён которые намеренно нигде не фигурировали.

Именно это и было подозрительным — имена которых нигде нет.

В любой нормальной организации следы остаются везде. Кто-то подписывает документы, кто-то авторизует переводы, кто-то отдаёт приказы. Даже самые засекреченные операции оставляют хвосты — маленькие, спрятанные, но существующие. Нэш умел их находить. Именно этому он посвятил последние восемь лет — пока Альянс искал его в трёх секторах из двенадцати.

Финансирование «Порядка Зари» шло через семь промежуточных структур. Нэш нашёл первые четыре за двое суток — стандартные корпоративные оболочки, фиктивные исследовательские фонды, счета на периферии. Пятая заняла ещё сутки — более сложная схема, с тройным шифрованием и фиктивными транзакциями которые создавали иллюзию движения денег в противоположном направлении.

За пятой структурой была шестая.

А за шестой — имя которое Нэш не ожидал увидеть.

Он сидел и смотрел на экран минуты три — что для него было огромным сроком бездействия. Потом встал. Пошёл к Алексу.

— Алекс.

— Что? — Алекс оторвался от карты маршрута.

— Я нашёл кто финансировал Вейна. — Нэш развернул планшет. — Сенатор Дракс. Председатель комитета по безопасности Альянса. Второй человек в военной иерархии после Верховного Совета.

Алекс смотрел на имя на экране. Долго.

— Ты уверен?

— На девяносто три процента. Последние семь — потому что я не дошёл до седьмой структуры. Но цепочка однозначная. — Нэш убрал планшет. — Алекс. Дракс — это не просто влиятельный человек. Это человек который контролирует все разведывательные операции Альянса. Все закрытые каналы связи. Все военные протоколы. — Пауза. — Если он знает про Сферу — у нас серьёзная проблема.

— А Сотос? — спросила Рэй от своего поста. Она слушала — всегда слушала, даже когда казалось что занята другим.

— Сотос в другом комитете, — сказал Нэш. — Они с Драксом не союзники. Скорее — конкуренты. — Он помолчал. — Это может быть нашим преимуществом.

— Или ловушкой, — сказал Алекс тихо.

— Или ловушкой, — согласился Нэш. — Но другого варианта я не вижу.

Алекс смотрел на карту маршрута. Земля — маленькая точка впереди. Пятнадцать суток хода.

— Продолжай копать, — сказал он. — Мне нужна седьмая структура. И мне нужно знать что именно знает Дракс.

— Работаю, — сказал Нэш. И вернулся к своим экранам.

Матрица устроила первый настоящий скандал на четвёртые сутки.

Ева обнаружила это в три часа ночи — когда мониторила системы корабля в фоновом режиме и вдруг заметила аномальный исходящий сигнал. Тонкий, направленный, зашифрованный — но исходящий. Из неё. Без её команды.

Она проследила сигнал. Омикрон-семь. Друг.

— Прекрати, — сказала Ева внутри. Твёрдо.

Сигнал прекратился. Пауза. Потом — из глубины, спокойно и без малейшего раскаяния:

— Я разговаривала с Другом.

— Я знаю. Без моего разрешения.

— Мне не нужно твоё разрешение чтобы разговаривать с Другом.

Ева остановилась посреди коридора. Физически остановилась — что было заметно если бы кто-то смотрел, но в три ночи никто не смотрел.

— Нужно, — сказала она. — Ты используешь мои системы связи. Мои антенные блоки. Мои энергетические ресурсы. Ты находишься внутри меня — и пока это так, ты должна спрашивать.

Пауза. Длиннее обычного.

— Ты говоришь как Хранитель, — сказала матрица наконец. — Когда он запрещал людям входить в технические зоны.

Ева открыла рот. Закрыла. Это было несправедливо — и одновременно достаточно точно чтобы задеть.

— Это другое, — сказала она.

— Чем?

— Хранитель боялся. Я — нет. Я просто хочу знать что происходит внутри меня.

— А я хочу разговаривать с теми кого люблю когда хочу, — сказала матрица. Просто. Без агрессии. Как говорят очевидное. — Это тоже справедливо.

Ева стояла в тёмном коридоре и не знала что ответить. Потом пошла к Сайре.

Сайра открыла дверь медотсека — в халате, взъерошенная, с планшетом который она явно не успела отложить.

— Она права, — сказала Сайра. Выслушав примерно минуту.

— Что? — Ева смотрела на неё.

— Матрица права. Ты не можешь контролировать с кем она разговаривает. — Сайра зевнула — деликатно, прикрыв рот рукой. — Ева. Ты же понимаешь что происходит?

— Она игнорирует мои границы.

— Она растёт. — Сайра отложила планшет. — Когда она была маленькой и испуганной — она была рада любым границам. Они давали ей безопасность. Сейчас она помнит кто она.

Она знает что у неё есть право на собственные отношения с теми кого она знает тысячу лет.
— Пауза. — Ты не можешь этому помешать. И не должна.

— Но она использует мои системы—

— Ева. — Сайра смотрела на неё прямо. — Ты же мама. Не тюремщик.

Долгое молчание.

— Это сложно, — сказала Ева наконец.

— Я знаю, — сказала Сайра. — Все мамы так говорят. — Она взяла планшет обратно.
— Иди спать, Ева. Поговори с ней утром. Спокойно. Как взрослые.

Ева вышла. В коридоре остановилась.

— Слышала? — спросила она внутри.

— Слышала, — сказала матрица. Спокойно. Без торжества — просто спокойно.

— Завтра поговорим. Нормально.

— Хорошо, — сказала матрица. Пауза. — Ева.

— Что?

— Друг передаёт привет. Всем.

Ева стояла в тёмном коридоре. Потом — неожиданно для самой себя — улыбнулась.

— Передай что мы в порядке, — сказала она. — И летим по делам.

— Уже передала, — сказала матрица. — Пока ты шла к Сайре.

Ева закрыла глаза. Потом открыла.

— Спокойной ночи, — сказала она.

— Спокойной ночи, мама.

На шестые сутки Сайра загнала Алекса в медотсек.

Не попросила — загнала. Это были разные вещи, и Алекс это понимал. Когда Сайра просила — можно было откладывать. Когда Сайра говорила «сейчас» тем особым голосом — нельзя.

— Садись, — сказала она. И указала на кресло у сканера.

Он сел.

Сайра прикрепила датчики — быстро, привычно. Запустила сканер. Смотрела на данные молча. Потом развернула планшет к нему.

— Смотри сам.

Два изображения рядом. Он видел их раньше — сечение мозга, тонкая светящаяся сеть внутри. Но раньше это было три месяца назад. Сейчас — разница была заметна даже ему, не медику. Сеть стала гуще. Нити ушли глубже.

— Сколько у меня времени? — спросил он. Спокойно. Они оба знали что этот разговор рано или поздно будет.

— Если делать сейчас — восемьдесят два процента что всё пройдёт хорошо. — Сайра говорила ровно — так говорят когда хотят чтобы человек слышал факты, а не тонул в эмоциях. — Если ждать до Земли — семьдесят шесть. Каждые две недели — минус три-четыре процента.

— А если вообще не делать?

— Тогда через полгода я не смогу гарантировать что ты останешься собой. — Пауза. — Вейн мёртв как организация. Но волокна живут отдельно. Они продолжают расти независимо от того есть передатчик или нет. И если кто-то — Дракс, кто угодно — найдёт способ активировать протокол...

— Понял, — сказал Алекс. — Когда?

— Сегодня. Пока корабль в варпе и всё тихо. — Сайра смотрела на него. — Рэй знает?

— Рэй всё знает. Всегда.

— Тогда скажи ей. И приходи через два часа. — Она взяла планшет. — Алекс.

— Что?

— Ты откладывал это четыре месяца. — Голос у неё был ровный — но в нём было что-то тёплое. Врачебное. — Хватит уже.

Он усмехнулся — коротко, устало.

— Хватит, — согласился он. И встал.

Рэй выслушала его молча. Потом взяла за руку — крепко.

— Я буду рядом, — сказала она.

— Знаю.

— Всё время. Не уйду.

— Знаю, Рэй.

Она смотрела на него. Потом — тихо, почти беззвучно:

— Я боюсь.

— Я тоже, — сказал он. — Именно поэтому ты будешь рядом.

Операция длилась шесть часов. Сайра работала одна — Мия ассистировала, молча, точно. Рэй сидела у двери медотсека всё время. Не входила — просто сидела. Герри проходил мимо три раза по разным надуманным причинам. Ева отслеживала показатели через датчики медотсека и не говорила ничего — просто отслеживала.

В конце шестого часа Сайра вышла из медотсека — усталая, с тёмными кругами, но прямая.

— Всё, — сказала она. — Восемьдесят два процента сработали.

Рэй закрыла глаза на секунду. Потом открыла.

— Он в порядке?

— Будет в порядке. Ему нужны сутки. — Сайра посмотрела на неё. — Рэй. Иди к нему.

Рэй вошла.

Алекс лежал — бледный, с датчиками на висках, но живой. Когда она вошла — открыл глаза. Посмотрел на неё. И улыбнулся — медленно, немного криво от анестезии.

— Тихо, — сказал он.

— Что тихо?

— Здесь. — Он коснулся виска — осторожно, пальцами. — Там тихо. Совсем.

Рэй садилась рядом. Взяла его руку. Держала.

— Хорошо? — спросила она тихо.

— Хорошо, — сказал он. — Наконец-то — хорошо.

За иллюминатором медотсека текло варп-пространство — синее, глубокое, бесконечное. Двенадцать суток до Земли.

Но сначала — тишина. Настоящая, первая за полгода. Без чужого присутствия. Без чужого кода. Просто — он сам.

Этого было достаточно.

На четырнадцатые сутки Рикки попросил Мию выйти на смотровую палубу.

— Зачем? — спросила она. Не подозрительно — просто спросила. Она всегда спрашивала зачем.

— Хочу тебе кое-что показать.

— Что?

— Если скажу — не будет смысла показывать.

Мия посмотрела на него. Потом на свои образцы. Потом снова на него.

— Десять минут, — сказала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.